

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Введение. Компетенции — это внутренние психологические новообразования (знания, представления, алгоритмы действий, системы ценностей и отношений), проявляющиеся в компетентностях человека, т. е. способности самостоятельно принимать решения и действовать. Формирование компетентностей рассматривают в системе непрерывного образования, включая «предшкольный» уровень [1]. В числе основных принципов учебной программы дошкольного образования находится принцип интегративности, который предусматривает возможность использования поликультурного содержания в разных видах деятельности, а также определяет комплекс поликультурных компетенций для детей дошкольного возраста [2, с. 6]. Дж. Бэнкс утверждает, что «в дополнение к математическим умениям, навыкам чтения и письма граждане в демократическом мире должны обладать мультикультурной компетентностью» [3, с. 4—5]. Анализ исследований в области поликультурной компетентности (С. А. Хазова, А. В. Хуторской, В. Д. Шадриков, С. Е. Шишов, В. А. Кальней и др.) и изучение особенностей развития детей 5—7 лет (С. Л. Рубинштейн, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, А. В. Запорожец, Д. Б. Эльконин, Ж. Пиаже), показали, что *поликультурная компетентность* (далее — ПК) — это приобретенные в процессе поликультурного образования система представлений о себе (своих социальных ролях, этнокультурной идентификации) и поликультурном окружении; способность к преодолению межличностных разногласий и пониманию межкультурных проблем через познание культурного многообразия, признания равноценности каждой культуры и этноса, овладения коммуникативными умениями и навыками; толерантность как социально-нравственное качество личности.

Основная часть. Для определения уровня ПК дошкольников были разработаны одинаковые по содержанию тесты для девочек и мальчиков с использованием картинок, учитывающих полоролевую идентификацию детей старшего дошкольного возраста. В педагогическом эксперименте диссертационного исследования участвовало 146 детей старшего дошкольного возраста учреждений образования «Ясли-сад №71 г. Могилёва», «Дошкольный центр развития ребёнка №6 г. Могилёва». На констатирующем этапе эксперимента в тестировании приняли участие 82,2 % респондента в возрасте 5 лет, 17,8 % — в возрасте 6 лет. В исследуемых группах 53,4 % составили мальчики и 46,6 % — девочки. Становление ПК происходит постепенно, в соответствии с освоением социально-личностной, этнокультурной и межкультурной субкомпетенций. Компоненты ПК коррелируют с критериями и показателями результативности поликультурного образования дошкольников, которые заложены в основу уровней поликультурного развития детей старшего дошкольного возраста. Обработка эмпирических данных производилась в SPSS Statistics 17.0.

К *социально-личностному критерию* относятся следующие показатели: установка на межличностное взаимодействие; эмоциональная устойчивость; поведенческая изменчивость; личностная и социальная толерантность. Результаты исследования показали, что на фоне желания не вступать в конфликты с окружающими (98 %) половина респондентов (50 %) высказалась о готовности ответить агрессией на агрессию: дать сдачи обидчику (обозвать или ударить). Изучая вопрос умения детей идти на компромисс, мы выяснили, что 41,1% респондентов категорично заявили о своей правоте в спорах и ссорах с людьми; 55,5 % — допустили, что не всегда правы при ссоре; 2,1 % — воздержались от ответа; 1,4 % — сказали, что вообще никогда не спорят. На вопрос «Что ты делаешь, когда дети не принимают тебя в игру» 14,3 % респондентов ответили, что злятся; 39 % — расстраиваются и обижаются; 54,1 % — выразили безразличие; 5,4 % ответили, что пойдут играть с другими детьми. Результаты диагностики указали на проблемы в межличностном общении детей старшего дошкольного возраста. Данные были подкреплены наблюдением за воспитанниками в свободной игровой деятельности, где дети продемонстрировали нетерпимость и неуступчивость друг к другу, а иногда агрессию.

Выявлено отношение дошкольников к разным категориям людей (малообеспеченным, пожилым, инвалидам, беженцам и др.): 85,6 % опрошенных изъявили желание дружить с ребёнком в красивой одежде; для 8,2 % одежда является не главным критерием дружбы; 6,2 % согласны дружить «с ребёнком в чистой одежде, только не с грязным». Выбор друзей по внешним критериям свидетельствует о наличии у детей предубеждений и непонимания причин социального неблагополучия, снижения эмпатии; 73,3 % детей ответили, что надо помогать беженцам; 17,1 % посчитали, что не следует. Эти данные не могут быть достоверным признаком терпимого отношения к беженцам, поскольку многие из испытуемых вовсе не знали, кто это такие: 42,5 % респондентов сказали, что это «люди, которые часто торопятся куда-то»; 28,1 % подумали, что это «спортсмены»; 21,2 % указали на «людей, приехавших из другой страны из-за войн и катастроф»; 7,5 % не дали ответа. Уступить место в автобусе бабушке согласились 79,4 % детей; маме с ребёнком — 74 %; инвалиду — 48,6 %; другу — 43,8 %; мужчине в шляпе — 21,9 %; 14,4 % опрошенных неосознанно подошли к вопросу и сказали, что место в автобусе следует уступить «всем». Результаты ответов детей указывают на недостаточное понимание того, какие люди могут нуждаться в помощи и чем им можно помочь.

К *этнокультурному критерию* относятся показатели познания и самопознания; понимания и рефлексии. Страной проживания 47,3 % детей назвали Беларусь; 26,1 % — Могилёв; 17,1 % — не смогли ответить на вопрос. Некоторые испытуемые вместо страны назвали улицу, на которой живут. Название родного города правильно определили 81,5 % респондентов, 7,5 % не смогли дать ответ. Между тем, были высказывания «улица Кулешова», «Беларусь», «Россия», «Минск», «Москва» и др. Отвечая на вопрос об известных городах Беларуси, не считая Могилёва, 40,4 % детей ответили «не знаю». Кроме областных центров назывались также страны и географические места ближнего и дальнего зарубежья: «Россия», «Смоленск», «Москва», «Турция», «Египет», «Аквапарк» и др. Белорусами себя назвали 58,2 % испытуемых, русскими — 17,8 %, «могилёвскими» — 4,7 %, украинцами — 2,7 %. Не смогли идентифицировать себя с какой-либо национальностью 16,4 % респондента.

О белорусской национальной принадлежности родителей сказали 45,2 % детей; 34,9 % опрошенных ответили «не знаю»; 13,7 % определили национальность родителей, как русские, при этом одновременно отождествляя себя с белорусами; 2,7 % сказали, что их родители имеют национальность «могилёвские»; 0,7 % — «папа русский, мама белоруска». Осведомлённость дошкольников о родном языке белорусов также находится на достаточно низком уровне: одна треть респондентов дала верный ответ, столько же сказали, что родной язык — это русский, 26,7 % — ответили, что не знают, 8,9 % — указали на немецкий язык. Результаты ответов на вопрос о существующих народах в мире показали низкий уровень знаний у детей: 91 % опрошенных сказали, что не могут назвать ни одной национальности; 0,5 % — упомянули белорусов; 0,3 % — русских. Среди единичных ответов звучали «украинцы», «английская», «российцы/россияне», «китайцы», «витебская», «французы» и «швейцары». Отвечая на вопрос, «кто такие грузины», 47,3 % испытуемых сказали, что это «самосвал»; 23,3 % — что это человек, который помогает что-то грузить; 11 % назвали грузина деревом; 18,5 % затруднились ответить. Данные опроса указывают на недостаточные представления детей о своей этнокультурной принадлежности, родной стране и городе, национальном языке, существующих в мире народах.

Межкультурный критерий включает показатели направленности на межкультурное взаимодействие: поликультурную чуткость, языковую компетентность, этническую толерантность. В результате тестирования был выявлен низкий интерес к межкультурному взаимодействию: большинство респондентов (76,7 %) хочет иметь друзей одинаковой с ними национальности, т. е. «похожих на них»; 22,6 % детей выразили потребность в общении со сверстниками других народов. На свой день рождения 80,8 % респондентов пожелали пригласить белоруса(ку), потому что «он(она) нашего рода, а африканец и цыган из других народов», «выглядит по-нашему», «просто нравится, а другие не нравятся», «у него(её) белое лицо, светлая кожа», «он(она) не негр», «похож(а) на меня», «можно говорить с ней(ним) по-русски» и др.; 21,2 % выбрали цыгана(ку) из-за того, что «больше всех нравится, красивый(ая)»; 15 % — африканца(ку), так как «в классном костюме и шляпе, «просто нравится»; 92,5 % детей отдали бы предпочтение играм со светлокосым ребёнком; 3,4 % согласились играть с темнокожим; 4,1 % — с двумя. Результат оказался противоположным, когда дошкольникам был предложен выбор с условием, в котором «светлокосый ребёнок обзывается и отбирает игрушки, а темнокожий хочет дружить и общаться»: 91,8 % детей пожелали играть с темнокожим ребёнком; 4,1 % — всё равно отдали предпочтение светлокосому ребёнку; 1,4 % — заявили о желании играть с двумя; 2,1 % — отреагировали отказом общаться с любым из детей, даже с темнокожим ребёнком, который хочет играть и делиться игрушками, аргументируя свой выбор тем, что «у него коричневое лицо». В ходе опроса были выявлены признаки этноцентризма: 58,9% детей согласились с тем, что белорусы лучше других национальностей; 20,5 % решили, что белорусы не лучше, чем остальные народы; 19,2 % не знали, что ответить; 1,4 % опрошенных заявили о том, что белорусы им не нравятся. Признаки этнической нетерпимости были выявлены при ответе детей на вопрос, «есть ли национальности, которые тебе не нравятся»: 34,2 % респондентов ответили положительно; 45,9 % затруднились ответить; 19,9 % сказали, что «все нравятся». Среди национальностей, вызывающих негатив, детьми были названы следующие: «те, кто бьётся и обзывается, злится и ссорится»; «грязные»; «с чёрной кожей»; «баловные»; «все не нравятся, кроме белорусов и россиян»; «индейцы, потому что они жарят людей»; «украинцы»; «китайцы»; «немцы»; «английские»; «национальности из других планет», «российские» и др. Анализ ответов показал, что испытуемые практически не имеют представления о народах и особенностях их культуры. Знания и отношение респондентов к людям разных национальностей базируется на субъективных позициях, догадках и ненаучных гипотезах, способствующих развитию стереотипности мышления у детей.

Заключение. Диагностика поликультурной компетентности детей старшего дошкольного возраста показала центрацию личных взглядов, стереотипизацию мышления, наличие признаков этноцентризма, личностной, социальной и этнической интолерантности, слабые коммуникативные установки в сфере межкультурного взаимодействия. В связи с этим формирование поликультурной компетентности у детей дошкольного возраста приобретает особую актуальность и обнаруживает необходимость в выборе эффективных способов организации целенаправленной работы по поликультурному образованию детей дошкольного возраста.

Список цитируемых источников

1. Зимняя, И. А. Становление ключевых социальных компетенций на разных уровнях образовательной системы [Электронный ресурс] / И. А. Зимняя // Квалиметрия в образовании: методология, методика, практика : материалы XI симп., Москва, 16—17 марта 2006 г. — М. : Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. — 82 с. — Режим доступа: <http://psychlib.ru/mgppu/ZSk/SKZ-001.HTM#Sp1>. — Дата доступа: 04.01.2019.
2. Учебная программа дошкольного образования / М-во образования Респ. Беларусь. — 2-е изд. — Минск : НИО Аверсэв, 2014. — 416 с.
3. Banks, J. A. Diversity and citizenship education: global perspectives / J. A. Banks. — San Francisco : CA, Jossey-Bass, 2004. — 456 p.